

*Протоиерей Олег
Смольников*

ПРОПОВЕДЬ

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Молитвенно вспоминая Святых Царственных страстотерпцев, невозможно не перенестись своим мысленным взором в то одновременно близкое и далёкое время. Точную оценку всех происходящих событий прошлого XX века, думается, получим через несколько сотен лет. Сейчас же мы смотрим на эти события как сквозь тусклое стекло. Очень сложно и неоднозначно говорить о Царственных страстотерпцах. Сложно уложить в свои головы процессы более столетней давности. Поэтому и отношение к этой теме вызывает разные реакции. Здесь главное не заблудиться и не впасть в крайности. Всегда необходимо найти правильный путь, максимально правильное отношение и понимание уже причисленных к лику Святых страстотерпцев.

Итак, страстотерпцы — это те святые, которые на себе перенесли с честью и достоинством проявление духовных и душевных болезней ближних. В данном случае можно сказать и ближних и дальних. Эти болезни называются простым и ёмким словом "страсти". Слово "страсти" происходит от слова "страдания". Но сложно вяжется в наших умах перенесение понятия страданий на тех, кто жаждал власти, крови, смерти, превосходства. Больше смысла страданий всё же выпадает на долю святых. Здесь и есть это

ЦАРСТВЕННЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ — ЗАГАДКА СТОЛЕТИЯ

(Продолжение на стр. 2)

необычное новозаветное деление на внешнее и внутреннее, на телесное и духовное, на временное и вечное. Святыми страстотерпцами были одни из первых канонизированных русских святых — князя Борис и Глеб. Поводом убийства страстотерпцев не является вера в Единую Троицу и Сына Божия, но само учение о победе добра над злом и жизни над смертью, переданное в Святом Благовестии послужило основой самого поведения святых, избравших свет вместо тьмы, любовь вместо ненависти, прощение вместо злобы.

Святые Царственные страстотерпцы по сути являются людьми из плоти и крови, родившимися на свет от своих пап и мам. Поэтому это обстоятельство не даёт оснований ставить их подвиг наравне с крестным подвигом Спасителя. Господь наш, Иисус Христос по папе — Бог, по маме — Человек. В Его одном лице две природы — божественная и человеческая. И Своим подвигом Он меняет изнутри всю нашу человеческую природу, направляя её к свету, к добру, к всепрощению, к любви, к Себе. Никакой человек не сможет так изменить саму природу, хоть и самый святой.

Поэтому невозможно ставить на один уровень подвиг Христа и страстотерпца, а то и вовсе заниматься подменной. Христос — значит помазанник. Но помазанник Иисус и царский помазанник — это две разные вещи. Да и помазание разное, и масштабы разные. Отдав себя на растерзание страстотерпец не меняет человеческой природы изнутри, а меняет ход событий, ход истории, направление славы. Как в случае с Борисом и Глебом, страдающие временной мирской страстью получают осуждение, страдалцы, терпящие уничтожение — славу.

Многие, услышав слово "помазанник", сразу ставят знак равенства между Николаем II и Христом. Этим доказываются безграмотность и нарушение основных догматов православной веры — догмата о воплощении Сына Божия. Проще сказать — верующие наших дней считают достаточным верить в то, что Бог есть. Тогда как центральная Личность Православия — Христос их не интересует. Поэтому они с лёгкостью ставят равенство между помазанником на Вечное Царство и помазанником на временное земное. Между Богом и человеком. Нарушая тем самым догматические основы православной веры. А иногда и вовсе подменяя царем земным Вечного Царя. Вот такие грубые ошибки, как бы кто не уважал и не чтит Царственных страстотерпцев, допускать нельзя.

При таком подходе становится понятным, что некоторые враждебные Христу силы всячески пытаются уклонить от самого главного — единства с Ним, со Христом, со всей Всесвятой Троицей.

Святая Царская семья была создана на благодатной почве высокообразованного, благочестивого почитания вечных ценностей и традиций. Они не просто понимали глубину и силу православной веры, но и всей своей жизнью воплотили евангельские идеалы. У святых людей, следующих по заповедям Христовым, иногда появляется очень интересный недостаток, так сказать, побочный эффект: им сложно понять, что другие люди могут не отличаться честностью, верностью и порядочностью. "Кругом измена, трусость и обман!" — напишет в своём дневнике в день своего отречения Николай II. Готовый на любые жертвы ради благополучия других, ради благополучия России, смело смотрящий вперёд, не страшась будущего, которое не предвещало для него ничего

хорошего — не это ли качества истинного христианина, уверенного в том, что Бог всегда рядом. Он не из тех, кто бьёт себя в грудь и громко заявляет, что он верующий, при этом сдыхающий от ожидания будущих проблем — он, как ледокол преодолевает льды окружающих его и его семью сердец, направляясь к вечной славе, к вечной пристани.

Покаяние в царевубийстве — это мощное средство, разрушающее окончательно всё представление о Боге, человеке, грехе и покаянии, которому учит Православие. Зато как благочестиво звучит! Если можно каяться за грехи предков, то тогда зачем распинался Христос?! Об этом никто не думал?! Каин и Авель с братьями должны были принести покаяние за съеденный их родителями запретный плод и.... Рай открыт... И как они не догадались?! Жертвы приносили....

При царствовании Николая II было открыто 10000 новых храмов и 250 монастырей. Так это был расцвет храмов или веры? Вера идёт от сердца. Вера есть содержание, а храм — это форма. Содержание ищет воплощения в форме. Но иногда и форма может принудить к восполнению содержанием. Вот с содержанием оказались проблемы...

Нет покровителя храма и без них, без покровителей они стали не нужны. Толпа как всегда выбрала Варраву. Получив свободу, почуввав свободу от Бога и благодати, народ снёс храмы.... Предателям, трусам и обманщикам храмы не нужны. Каяться надо перед Христом, что мы не хотим быть святыми, не хотим желать блага другим, не хотим трудиться, думать и созидать. Хотим только брать, брать и брать. Себе, себе и ещё раз себе. Ни родителям, ни жене, ни мужу, ни детям, ни стране, ни Церкви — никому ничего. Не женятся, не рожают, не созидают, не думают, не верят. "Кругом измена и трусость и обман!" Пустота. Вот в этом и нужно каяться, нужно меняться, нужно быть светильником благодати Божией. Да, император не стал косить сам эту сухую безблагодатную траву. Она сгорела сама. В другом безблагодатном огне: горниле огня двадцатого века.

Святые ведут нас ко Христу. Христос — основатель Церкви. Через неё — Церковь Он преобразует тех, кто способен услышать и откликнуться на Божий призыв: "Се стою и стучу..." Чтобы тех, кого привлёк Отец, сделать едиными с Собой, с Духом и Отцом.

Надо быть очень осторожным, чтобы не заблудиться и в поисках правды и справедливости не пройти мимо источника правды — Христа.

Многие ждут воцарения царя. Для святости и вечной жизни? Нет. Для удобств в жизни сей, для тела. Как иудеи ждали царя, чтобы хорошо жить в славолубии, сребролюбии и сластолюбии. Так и сейчас многие идут этим путем. Евангельская история наглядно показала к чему это может привести. Можно помазать на царство и Варраву.... За что боролись...

Молясь Царственными страстотерпцам, необходимо просить их трудолюбия, благородства, благочестия, верности, смелости, честности, вере, любви. А главное — безграничной любви к своей земле, к России, к своему русскому народу.

Когда эти качества будут воскрешать в наших мёртвых душах, тогда это и будет началом покаяния.

Святые Царственные страстотерпцы, молитесь Бога о нас!

2024 год

22 ИЮНЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

НАШИ ТРАДИЦИИ

Есть хорошее понятие "традиция" — это то, что соединяет поколения, наша связующая нить. Традиции нельзя терять, забывать.

День Памяти и скорби 22 июня — одна из главных традиций нашей

страны. За 83 года Россия привыкла жить в мире. Слава Богу, что мы и наши дети не знаем ужасов войны. Но по-прежнему остаются важными слова-"заклинания" поэта Роберта Рождественского: "Помните! Через века, через года, — помните!

О тех, кто уже не придёт никогда, пожалуйста, помните!"

Я давно, будучи молодым педагогом, дочерью мальчишки-фронтовика, дала себе слово, что буду стараться сохранять традицию, память о Великой Отечественной войне. Мы не имеем право забыть об этих событиях.

Перловка находилась у линии обороны Москвы (документы ЦА МО) с осени 1941 года. Много лет над сохранившимся ДОТом-ЖБОТом 1941 г. на ул. Селезнёва, бывшей Московской (возле Донского храма) шефствуют перловские дети: сохраняют, убирают, пишут исследовательские работы. Так, в августе 2023 года этот ДОТ признан памятником Московской области.

21 июня 2024 на Вахту Памяти у памятника — ДОТ 1941 г. собрались дети из школьного лагеря МБОУ СОШ №10, чтобы с благодарностью и скорбью вспомнить всех людей, живших в те лихие годы. Дети, взрослые, мы не имеем права забывать. Коля Селезнёв, Вера Волошина, чьи фамилии увековечены в названиях улиц Мытищ, вы навсегда останетесь двадцатилетними... Детям детей своих расскажите о том, чтобы помнили...

Ольга Ивановна Воронова

РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

При нашем храме продолжается работа по плетению сетей. Несмотря на то, что сейчас лето и многие мастерицы уехали, есть те, которые продолжают плести. Заказами материалов, организацией работы и отправкой готовых изделий занимается наш координатор Надежда Ивановна.

Мы получаем слова благодарности за маскировочные сети от бойцов с фронта. А большей благодарности нам и не надо.

Ольга Ивановна Воронова

СВЯТАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА РОМАНОВА (1899–1918)

14/27 июня исполнилось 125 лет со дня рождения третьей дочери императора Николая II и императрицы Александры Федоровны — великой княжны Марии Николаевны Романовой.

*Блаженны чистые сердцем, ибо они
Бога узрят (Мф. 5: 8).*

Прелестная русская царевна, великая княжна Мария Николаевна Романова была третьей дочерью в семье святого императора Николая II и его супруги святой императрицы Александры Федоровны. Она родилась 14/27 июня 1899 года в Петергофе, на Александровской даче — летней резиденции царской семьи. В этот памятный день 101 орудейный выстрел известил народ, что в императорской семье родилась дочь. Государь записал в дневнике:

«Счастливый день: Господь даровал нам третью дочь — Марию, которая родилась в 12:10 благополучно!»

Девочка родилась крепкой и здоровой. Семья ждала появления на свет наследника престола, а потому члены семьи, а с ними и вся Россия огорчились рождению девочки. Великая княгиня Ксения Александровна так описала событие:

«...жаль, что родился не сын. Бедная Алик!»

А королева Виктория писала своим внукам:

«...Сожалею, что это третья девочка — далеко не самое предпочтительное для страны. Знаю, что с большей радостью приветствовали бы Наследника вместо дочери».

Через две недели, 27 июня по старому стилю, порфирородную, то есть родившуюся в царствование родителей, царевну крестили в церкви Большого Петергофского дворца. В крещении новорожденная получила имя Мария в честь равноапостольной Марии Магдалины, а ее крестной матерью стала бабушка, вдовствующая императрица Мария Федоровна. При крещении срезали прядь ее волос, закатали в воск и бросили в купель — восковой шарик утонул, что считалось хорошей приметой. Один из гостей, любуясь девочкой, сравнил ее с ангелом, и с тех пор домашние так ее и прозвали — «наш ангелочек».

Машенька росла веселой и подвижной, была очень добра. Маргарита Игер, няня царских детей, вспоминала, что девочка с самого начала отличалась веселым характером и постоянно улыбалась окружающим. В раннем детстве Машенька, любя животных, завела сиамского кота, а позже — белую мышь. Современники описывают ее как чересчур крупную для своего

возраста девочку, со светло-русыми волосами и большими темно-синими глазами, про которые в семье говорили: «Машины блюдца». В домашнем кругу ее называли Машенька, Мари, Мэри, Машка, «наш добрый толстенький Тютя», «пышка Туту». Ее особенно любила тетка — сестра императора великая княгиня Ольга Александровна.

Прелестная княжна отличалась огромным обаянием; это было бесхитростное и милое создание, обладавшее легким характером, однако этот характер не был волевым: она нахо-

дилась в полном подчинении у своей младшей сестры Анастасии. Мария всегда участвовала в шалостях, придуманных младшей сестрой. Баловницы любили завести граммофон на всю громкость и от души веселиться — прыгать, танцевать и смеяться. Такое поведение не нравилось императрице, так как под комнатой «маленькой пары», как называли Марию и Анастасию, находилась ее приемная, и громкая музыка мешала ей заниматься делами, поэтому она отправляла фрейлину утихомирить расшалившихся девочек.

В воспоминаниях Маргариты Игер описан случай, когда Мария утащила с чайного стола родителей несколько ванильных булочек, которые так любила. Мать хотела наказать баловницу, приказав уложить ее спать раньше обычного, но царь возразил:

«Я боялся, что у нее скоро вырастут крылья, как у ангела! Я очень рад увидеть, что она человеческий ребенок».

Придворные отмечали схожесть Марии с императором Александром III: как и ее дед, девочка была физически очень сильной. По просьбе брата Алексея, когда тот из-за слабости не мог передвигаться самостоятельно, она переносила его на руках с кровати на диван. В 18 лет она ради шутки легко поднимала от пола учителя английского языка Чарльза Гиббса.

Мария всегда старалась услужить брату и сестрам. Иногда ей казалось, что сестры ее не любят, на что она жаловалась матери. Та в ответ писала ей:

«Моя дорогая Машенька! Твое письмо меня очень сильно опечалило. Милое дитя, ты должна пообещать мне никогда впредь не думать, что тебя никто не любит. Как в твою головку пришла такая необычная мысль? Быстро прогони ее оттуда! Мы все нежно любим тебя... Помни, что ты точно так же нам дорога, как и остальные четверо, и что мы любим тебя всем сердцем».

Мария чаще других детей говорила с матерью о вере и Церкви и делилась с ней своими религиозными переживаниями:

«После молитвы у меня было такое чувство, как будто я пришла с исповеди, такое приятное, небесное ощущение».

У нее был талант к рисованию, она хорошо делала наброски, но у нее отсутствовал интерес к школьным занятиям. Успехи в учебе у великой княжны были средние. Она была способна к языкам, но свободно говорила только по-английски и по-русски; довольно сносно говорила по-французски, а вот немецкий язык так и остался неосвоенным. Кстати сказать, учитель французского языка Пьер Жильяр писал о своей ученице:

«Мария Николаевна была настоящей красавицей, крупной для своего возраста. Она блистала яркими красками и здоровьем, у нее были большие чудные глаза. Вкусы ее были очень скромны, она была воплощенной сердечностью и добротой; сестры, может быть, немного этим пользовались».

Княжна Мария была проста в обращении. Генерал М.К. Дитерихс писал:

«Она умела и любила поговорить с каждым, в особенности с простым человеком. Во время прогулок в парке вечно она, бывало, заводила разговоры с солдатами охраны, расспрашивала их и прекрасно помнила, у кого как звать жену, сколько ребятишек, сколько земли и т.п. У нее находилось всегда много общих тем для бесед с ними».

Мария любила летние путешествия семьи на яхте «Штандарт» и знала по именам всех матросов, их жен и детей.

Цесаревна очень любила детей, однажды она призналась няне мисс Игер, что мечтает выйти замуж за простого солдата и завести 20 детей.

«В семье она была самая простая, самая ласковая, приветливая, — пишет следователь Н.А. Соколов. — По натуре это была типичная мать. Ее сферой были маленькие дети. Больше всего она любила возиться и нянчиться с ними».

По воспоминаниям современников, Машенька Романова была самой красивой дочерью императора. Ее красота, казалось, исходила от красоты ее души. Фрейлина императрицы Софья Яковлевна Офросимова писала о княжне Марии:

«Ее смело можно назвать русской красавицей. Высокая, полная, с соболиными бровями, с ярким румянцем на открытом русском лице, она особенно мила русскому сердцу. Смотришь на нее и невольно представляешь ее одетой в русский боярский сарафан; вокруг ее рук чудятся белоснежные кисейные рукава, на высоко вздымающейся груди — самоцветные камни, а над высоким белым челом — кокошник с самокатным жемчугом. Ее глаза освещают все лицо особенным, лучистым блеском; они... по временам кажутся черными, длинные ресницы бросают тень на яркий румянец ее нежных щек. Она весела и жива, но еще не проснулась для жизни; в ней, верно, таятся необъятные силы настоящей русской женщины».

Подруга императрицы Лили Ден говорила, что Мария не была такой живой, как ее сестры, зато имела выработанное мировоззрение и всегда знала, чего хочет и зачем. Как и ее сестры, Мария никогда не кичилась своим высоким положением и спешила на помощь близким. Она тонко чувствовала чужое горе, старалась всегда всех примирить.

Романтическое чувство влюбленности испытывал к ней ее кузен, Луи Маунтбеттен, когда в 1909 году русская императорская семья посетила Англию с официальным визитом. И до самой смерти в 1979 году он, будучи уже женатым, постоянно держал на своем столе портрет погибшей русской цесаревны.

В 14 лет юная Мария познакомилась с офицером флота Николаем Дмитриевичем Деменковым. Он был из дворянского рода, мужчины которого всегда связывали свою жизнь с флотом. В 25 лет он закончил морской корпус и в 1913 году прибыл в Ливадию для охраны царской семьи. После летнего отдыха Деменков был командирован в Сводный полк для дальнейшей охраны царских детей. Симпатия между молодым человеком и княжной была взаимной, и все приближенные знали об этом. Николай II с одобрением относился к общению Марии с Деменковым, однако не рассматривал молодого человека в качестве будущего зятя. По его мнению, Мария была совсем еще ребенком, и говорить о ее замужестве было рано. Девочка подписывала свои письма к отцу не иначе, как «госпожа Деменкова». Отец отвечал: «Рад за тебя, что Н.Д. остался в Царском Селе...». Тесное общение Марии с Деменковым прекратилось в 1916 году, когда офицер отправился на фронт. Перед отъездом Мария сшила ему рубашку. С тех пор они больше не виделись, хотя переписывались. Девушка продолжала писать ему даже из Тобольска, в последней открытке Мария написала:

Ей было 15 лет, когда началась Первая мировая война. Во время войны Мария и Анастасия посещали раненых солдат в госпиталях, которым по обычаю были присвоены имена обеих великих княжон.

«Сердечно поздравляю с днем ангела и желаю Вам всего хорошего в жизни. Очень грустно, что столько времени о Вас не слышали. Как поживаете?.. Вспоминаем веселое время, игры и Ивана. Что поделяете? Кланяйтесь всем, кто помнит. Шлем горячий привет. Храни Вас Бог. М. 22 ноября 1917 года».

Николай Деменков прожил долгую жизнь в эмиграции, но так и не женился. Умер в Париже в 1950 году. Рубашку, сшитую ему Марией, Николай передал музею.

В 1914 году в великую княжну влюбился Румынский престолонаследник Кароль, через год он уже просил ее руки у Николая II, но тот ответил решительным отказом, ссылаясь на слишком ранний возраст Марии.

Ей было 15 лет, когда началась Первая мировая война. Во время войны Мария и Анастасия посещали раненых солдат в госпиталях, которым по обычаю были присвоены имена обеих великих княжон. Они шили белье для солдат и их семей, готовили перевязочный материал и очень сокрушались, что не могли в силу юного возраста стать сестрами милосердия, как великие княжны Ольга и Татьяна Николаевны. Обязанности младших сестер состояли в том, чтобы развлекать раненых солдат. Они читали им вслух, играли с ними в карты, устраивали маленькие концерты. Мария писала отцу на фронт:

«Концерт в нашем госпитале прошел с большим успехом... Мой Деменков был просто душкой и представил нам всех актеров...».

Многие из солдат, прошедшие через Мариинский госпиталь, тепло вспоминали об этом времени.

«Дорогая Мария! — пишет Государыня дочери. — Пожалуйста, раздай всем офицерам в Большом дворце эти образа от меня. Разверни их... Если будет слишком много, то остаток отдай мне обратно. Потом, я посылаю хлеб — освященную просфору и неосвященную — они должны это разогреть и съесть... Надеюсь, что ты прилежешь мне письмом. Да благословит и да хранит тебя Бог. Тысячи поцелуев от твоей старушки-мамы, которая очень по тебе скучает».

В дни февральского мятежа в 1917 году императрица Александра Федоровна находилась в отчаянном положении: дети, кроме Марии, лежали в кори с высокой температурой, муж еще не вернулся из Ставки, а мятежные войска подступали к Петергофу. В это время великая княжна Мария стала единственной опорой для матери. Из письма Марии Николаевны Государю:

«3 марта. Дорогой и милый наш Папа! Все время мысленно и молитвенно с Тобой... Теперь я почти целый день с Мама, т.к. я осталась одна, которая еще здорова и может ходить. Сплю я тоже с ней, чтобы быть ближе, если что-нибудь надо сказать или кто-нибудь ее хочет видеть...». Александра Федоровна пишет мужу:

«Наши четверо больных мучаются по-прежнему — только Мария на ногах, спокойна, но помощница моя худеет, не показывая всего, что чувствует».

«Никогда не забуду ночь, когда немногие верные полки (Сводный, конвой Его Величества, Гвардейский экипаж

А затем Временное правительство отправило царскую семью в ссылку, в Тобольск. И здесь Мария Николаевна очаровывала всех, кто встречался на ее пути. Ей удалось покорить даже своих тюремщиков. Ею восхищался комиссар Временного правительства В.С. Панкратов, хорошо относился Яковлев. Все письма Марии Николаевны из заточения проникнуты любовью и состраданием к близким, грустью и воспоминаниями о прошлом.

«Мы всегда радуемся, когда нас пускают в церковь, — сообщала она своей подруге весной 1918 года. — Но ужасно грустно, что нам ни разу не удалось приложиться к мощам св. Иоанна Тобольского».

Именно Мария как самая крепкая из сестер сопровождала родителей во время переезда из Тобольска в Екатеринбург. Остальные царевны не могли сразу присоединиться к ним из-за болезни наследника.

Эта мягкая девушка никогда не пасовала перед опасностью и не терпела грубости. В то время как ее сестры Ольга и Татья-

Преисподняя Ипатьевского дома АМЛевченко

и артиллерия) окружили дворец, так как бунтующие солдаты с пулеметами, грозя все разнести, толпами шли по улицам ко дворцу. — свидетельствовала Анна Вырубова. — Императрица вышла с Марией Николаевной к полкам, которые уже готовились покинуть дворец. И может быть, и они ушли бы в эту ночь, если бы не Государыня и ее храбрая дочь, которые со спокойствием до двенадцати часов обходили солдат, ободряя их словами и лаской, забывая при этом смертельную опасность, которой подвергались».

Мария шла и улыбалась солдатам, особенно морякам, ничем не выдавая охватившего ее страха. Точно такое же мужество юная царевна проявляла и в дальнейших испытаниях. Через несколько дней после той страшной ночи, простудившись, и сама Мария слегла с двусторонним воспалением легких и температурой выше 40. Болезнь приняла серьезный оборот, и доктор Боткин опасался за ее жизнь. Но крепкий от природы организм великой княжны помог ей побороть тяжелую болезнь.

на чуть не падали в обморок от оскорблений красноармейцев, охранявших дом Ипатьева, она строго отчитывала обидчиков, и ее смелость вызывала их уважение.

Мария в 19 лет погибла со всей семьей в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. В момент расстрела она стояла позади матери. Мария прославлена вместе с родителями, сестрами и братом в сонме новомучеников Российских на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года. Ранее, в 1981 году, они же были канонизированы Русской Православной Церковью за границей. В 2010 году в честь Марии Романовой был назван приобретенный российской судоходной компанией St. Peter Line круизный паром — Princess Maria.

Ныне к Царственным страстотерпцам христиане обращаются с молитвой об укреплении семьи и воспитании детей в вере и благочестии, о помощи в учебе: ведь во время гонений императорская семья была особенно сплоченной. Молятся им и о процветании России.

Мария Тоболева
Сайт Православие.ру

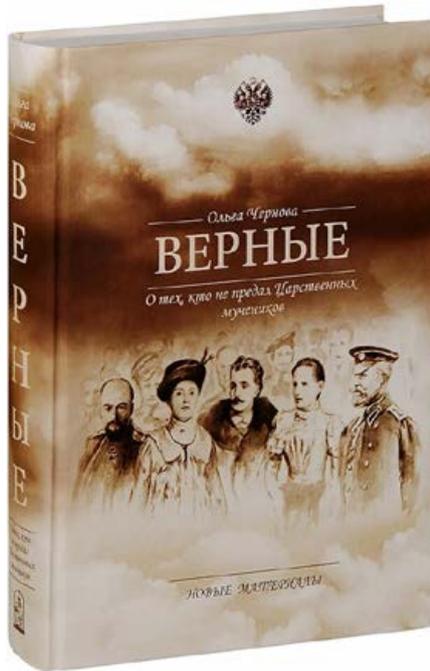

КНИГИ О ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ

Сразу напишу, что не претендую на всю полноту обхвата взятой мною темы. Здесь опишу только книги из нашей семейной библиотеки, которые читала или собираюсь читать о Царской семье.

Не специально, не договариваясь ни с кем, у моей родни и у меня стали собираться книги, так или иначе связанные со святыми страстотерпцами. Эти издания были приняты в дар от знакомых либо заинтересовали меня по отзывам. Мне бы хотелось рассказать о некоторых из них: «Верные» О. В. Чернова, «Дневники княжон Романовых. Загубленные жизни» Х. Раппапорт, «Оклеветанная Анна. Жизнеописание А. А. Вырубовой-Танеевой» А. Н. Боханов и «Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина» Е. К. Мельник.

Книга «Верные» Ольги Черновой посвящена тем, кто во время тяжелых испытаний, выпавших на долю царской семьи, не предал их и пошел с ними до конца. Это истории верности, чести и преданности. Таких людей из их близкого окружения на самом деле не так много (не считаю возможным упомянуть здесь всех, о них подробно в книге) — из свиты — Евгений Боткин, В. А. Долгоруков, И. Л. Татищев, П. К. Бенкендорф, В. Н. Деревенко, Н. В. Деревенко, Е. С. Кобылинский, А. С. Гендрикова, Е. А. Шнейдер, А. А. Вырубова, Ю. А. Ден; из слуг — И. Д. Седнев, К. Г. Нагорный,

А. С. Демидова, А. Е. Трупп; из учителей — прот. А. В. Васильев, П. В. Петров, Пьер Жильяр, Ч. С. Гиббс. И нельзя не сказать о неизменивших им о сестре императора вел. кн. Ольге Романовой, прот. Афанасии Беляеве, Ф. А. Келлере, Н. Я. Седове и М. С. Хитрово. Напомню, что в Ипатьевском доме вместе с императором Николаем II, его женой Александрой Федоровной и детьми — Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией и Алексеем были убиты повар Иван Харитонов, камердинер Алексей Трупп, лейб-медик Евгений Боткин и горничная Анна Демидова.

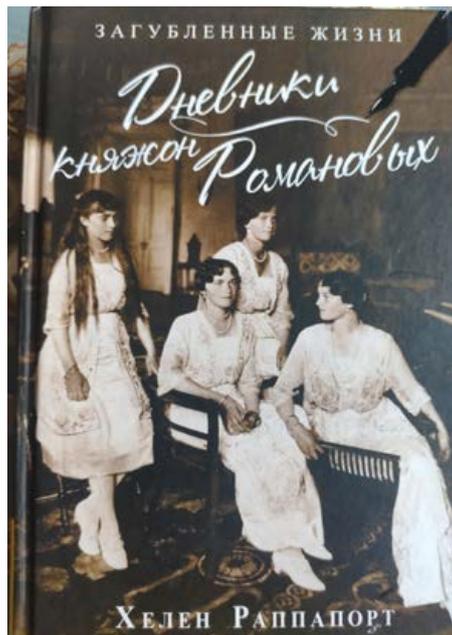
В издании со всей полнотой раскрывается характер отношений между царской семьей и их приближенными, приведены выдержки из писем, дневников, повествование опирается на выверенные факты и данные. Автор книги — Ольга Чернова со своей задачей показать нам, нынешним людям, истории о преданности, искренности и верности оставшихся до конца с семьей императора справилась великолепно. Советую прочитать эту книгу тем, кому дорога память о царственных страстотерпцах.

В другой книге «Оклеветанная Анна. Жизнеописание А. А. Вырубовой-Танеевой» А. Н. Боханова, как следует из названия, идет повествование о самой преданной подруге Александры Федоровны — Анне Вырубовой. Поначалу

она исполняла обязанности фрейлины императрицы, а затем после ее неудачного и быстрого замужества, она стала фактически членом Царской семьи.

История ее частной жизни протекала на фоне эпохальных событий в стране — Первая мировая война, отречение Императора от престола, арест царской семьи, приход к власти большевиков, гражданская война. Не пересказывая содержание книги, скажу лишь, что Анне Александровне удалось бежать в Финляндию, где через пять лет после мученической кончины семьи императора она приняла постриг с именем Мария. Ею написана книга «Страницы моей жизни» в 1922 году, которую она посвятила «Возлюбленной Государыне Императрице Александре Федоровне». В простой и бесхитростной манере было рассказано о жизни рядом с Царской семьей. Эта правда была неудобна и неудобна как для большей части эмиграции, так и для советских властей. Интересный факт, что после обращения монахини Марии к Карлу Маннергейму-главе финского правительства (знавшему Анну Вырубову с 1908 года), тот прислал ей письмо-охранную грамоту, которая оградила ее от русофобских гонений, царивших в это время в Финляндии. Квартира, где она проживала, была выделена при его покровительстве. Однако личная встреча Анны-Марии и Маннергейма после вопроса о Распутине закончилась тем, что больше они никогда не встречались. Сам Маннергейм глубоко чтит память о последнем Императоре и на его столе до конца жизни стоял портрет Николая II с дарственной надписью.

До кончины подвижницы в 1964 году ей помогала Вера Запевалова, будучи и

помощницей и кухаркой и медсестрой. Погребена она на Ильинском кладбище Хельсинки.

Эти и многие другие факты наполняют книгу А. Н. Боханова, приоткрывая завесу тайны над жизнью Царской семьи и тех страшных событий, свидетельницей которых была Анна Вырубова-Танеева.

Нельзя не сказать и еще об одном человеке, пошедшем до конца и принявшем мучительную смерть в Ипатьевском доме, о Евгении Боткине. Издание о нем основано на воспоминаниях его дочери — Татьяны Евгеньевны Боткиной.

Повествование о семье медика переплетается с рассказом о тех трагических событиях, которые переживала страна во главе со своим Императором. Некоторые материалы-письма Евгения Боткина публикуются впервые.

И, наверное, последней я бы разобрала книгу Хелен Раппапорт «Дневники княжон Романовых. Загубленные жизни». Ее стоит прочесть тем, кто уже имеет представление о царской семье, может проанализировать прочитанное, сопоставив с тем, что уже знает.

В целом, мне понравилось то, как она написана. Это издание, кстати, перевод с английского, сделанный А. Мовчан.

Сама тема для автора не нова, в 2008 она выпустила книгу «Екатеринбург: последние дни Романовых», где рассказывалось о последних 14 днях жизни семьи императора в Ипатьевском доме.

Это издание начато с описания опустошенного и заброшенного места, в которое превратился Александровский дворец после предшествовавшего четырехдневного упаковывания вещей и высылки из него царской семьи. Покидая его, четыре сестры Романовы вместе со всеми безутешно плакали, оставляя дом, где они провели счастливое время своего детства. Им предстоял путь долгий путь в Тобольск.

Потом автор переносит нас на несколько десятилетий назад, к моменту появления на свет принцессы Аликс в семействе Гессенского герцога Людвиг и его супруги Алисы (дочери королевы Англии Виктории). Помимо нее, у четы родились Виктория, Элла (будущая

Елизавета Федоровна) и Ирэна. Далее рассказывается о детстве Аликс, взрослении и встрече с наследником Российского престола, о принятии Православия, первых годах семейной жизни с рождением детей и ожиданием появления на свет долгожданного мальчика. Х. Раппапорт подчеркивает, что «английский серьезный и прагматичный подход к семейной жизни был привит ей с детства..., что очень пригодилось бы ей, если бы дальнейшая жизнь Аликс протекала в знакомой обстановке западноевропейской культуры» и «Россия, ...несмотря на завораживающую красоту..., уже полю-

Есть, правда, моменты, на которые пылливый читатель все же заострил бы внимание. Это частое упоминание о болезнях, недомоганиях императрицы Александры Федоровны, о невозможности из-за этого бывать на различных приемах и мероприятиях, которые обязаны были посещать императорские особы. О том, что Николай II зримо переживал за жену и страдающего гемофилией царевича Алексея. Соответственно, автор представил дочерей императора во многом скованными в возможности посещать балы и приемы в виду болезни матери и решением их родителей. Надо

сказать, что на начало 20 века Петербург утопал в большом количестве роскошных балов, которые устраивали то тут, то там именитые особы. К сожалению, почти все из них были негативно, кто в большей, кто в меньшей степени настроены против семьи императора. Сказанное касается и родственников Николая II.

Еще из особенностей издания кто-то отмечает небольшое число дневниковых записей царских дочерей. Я отметила, что

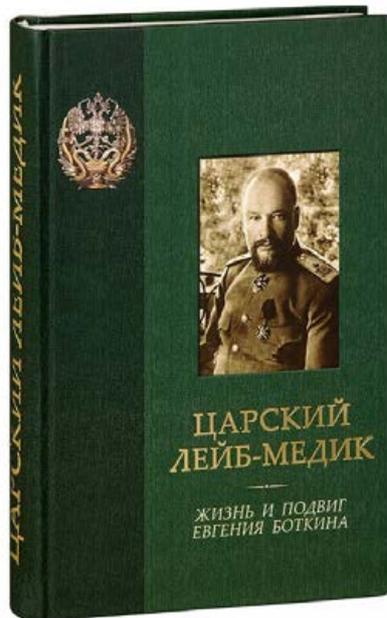
их хватает, также, как и фото, сопровождающих повествование.

Книгу стоит прочитать, чтобы сопоставить прочитанное и увиденное ранее, может, кто-то бывал в Александровском дворце в Царском Селе на экскурсии, на Царском крестном ходу от Храма-на-Крови до монастыря на Ганиной Яме, чтобы дополнить, а где-то не согласиться с мнением автора.

На сегодняшний день желающих узнать больше о святых страстотерпцах через видео, книги, поездки к святым местам, связанных с ними все больше. Можно использовать любую возможность из перечисленного, было бы желание. А нам, прихожанам Донского храма Мытищ царская семья по-особенному интересна, потому как нижний придел нашей церкви посвящен Святым Царственным страстотерпцам.

Молите Бога о нас, царственные страстотерпцы, земли Российския хранители и молитвенники!

Наталья

бывшуюся молодой царице, была ей по-прежнему неведома». Столкнувшись с непривычным для себя укладом придворной жизни, Аликс закрыла доступ в домашний мир своей семьи, больше привязываясь к тому, что было ей близко и привычно.

В книге подробно рассказано о рождении у венценосных супругов Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и младшего Алексея, описаны черты их характеров, их взаимоотношения друг с другом, близость к родителям, их уроки и учителя, няни и гувернантки, многочисленные поездки в Ливадиию на яхте «Штандарт», путешествия и приемы у родственников из европейских стран, служение сестрами милосердия после окончания курсов (в основном Ольгой и Татьяной) в «Госпитале Их Императорских Высочеств №3». Вставки из дневников юных княжон несомненно украшают книгу, позволяют представить их характеры и понять их поведение. В целом, читается довольно быстро и с интересом.

Завершился самый престижный ежегодный хоккейный турнир современности — Кубок Стэнли... Звучит сирена, спортсмены устремляются на лед поздравить одного из главных героев финальной серии — русского вратаря Сергея Бобровского. Буря на стадионе, среди болельщиков; феерия на льду, в раздевалке; многомиллионная аудитория зрителей — 16,3 миллиона человек только в Северной Америке. Среди невероятной суеты Бобровский дает свое первое чемпионское интервью и говорит: «Благодарю Бога. Без Него я ничто».

Если проанализировать лексикон русских хоккеистов в ходе их немногословных интервью за рубежом, можно составить очень тоненький словарь — буквально на 200–300 слов. И речь не идет о плохом знании английского или неспособности выразить свои мысли: к большой физической нагрузке, забирающей все силы и эмоции, присовокупляются профессиональные требования.

Часто за этой стеной из профессиональных вербальных клише проскальзывают мысли, которые беспокоят ребят; которые выражаются в их поведении в самые ответственные и волнительные минуты. Достаточно только посмотреть на наших хоккеистов в мгновения перед стартовой сиреной. Вся арена погружается во мрак, поется гимн, хоккеисты, чтобы сбить волнение, жуют жвачку, перекачиваются с ноги на ногу, двигают коньками... И вот среди таких попыток сбросить напряжение заметно выделяются наши спортсмены — почему-то особенно вратари. Снятый шлем, слегка наклоненная вперед голова при ровной стойке, иногда уста закрывает верх джерси — воротника игровой формы, — закрытые или устремленные на лед глаза. Когда камера буквально выхватывает несколько кадров с изображением наших ребят, видно, что они молятся. Особенно эти моменты заметны, когда повторяются из игры в игру.

Зритель только догадывается о молитве, но когда вратарь, как, например, именитый Игорь Шестеркин, после молитвы широко творит крестное знамение, — все становится ясно. Или как во время интервью Бобровского: оказывается, что в самый радостный момент, самый волнительный (стоит только посмотреть на спортсменов, как они переживают свой долгожданный, вымученный триумф) он говорит о Боге. Его исповедание кратко, немногословно, но самое поведение русского вратаря — на льду и за его пределами — говорит об искренности.

Для Сергея Бобровского этот кубок стал первым за многолетнюю карьеру (ему 35 лет). Он неоднократно признавался лучшим вратарем планеты, но свой трофей завоевал впервые. При этом всеобщее признание осталось далеко позади. Слава сменилась укорами и даже насмешками — его неудачи и травмы служили многим критикам пищей для обвинений в несоответствии своему статусу, для зачисления уроженца Новокузнецка на вторые роли в командах или даже на пенсию. В какой-то степени Сергей вышел в основу своей команды по

семейные ценности. Эти примеры можно продолжать — чего только стоит история с русским защитником «Коламбуса» Иваном Проворовым, который отказался надевать «радужную» джерси и объяснил, что не поддерживает ЛГБТ (запрещенная в России организация) по причине своей приверженности православной вере.

Нужно сказать, что не только наши ребята являются сторонниками семейных ценностей: достаточно глянуть, кто выходит на лед к игрокам этой победной серии или других важных матчей, — сразу можно увидеть семьи: большие, с детьми, бабушками-дедушками, поколениями спортсменов... И здесь приковывают к себе внимание игроки с русскими фамилиями: например, Мэтью Ткачук. Хотя он и Ткачук, но на джерси виднеется — Ткачук (Tkuchuk). У него предки, кажется, еще с пределов Российской империи перебрались в Америку, а теперь вся семья связана с хоккеем: папа, брат — именитые хоккеисты. Они на льду. Другой игрок — тоже наш, хоть и финн по паспорту (у него двойное гражданство, финляндское и российское) — Александр Барков. Его папа — советский хоккеист, а дома царит русская атмосфера. «Выхожу из дома — я финн, возвращаюсь — русский», — как-то сказал Барков. Теперь его все считают одним из лучших игроков планеты, вторым Сергеем Федоровым.

В этом нашем русском парне привлекает внимание скромность, уважительная манера поведения, трудолюбие. Заокеанские коллеги восторгаются физическими нагрузками, выносливостью, мастерством Баркова — а он обязательно во время пресс-подхода похвалит кого-то другого, отметит какие-то свои недостатки или поблагодарит команду. У него на груди тоже всегда крестик. В прошлом году за каждую передачу и за каждый гол он жертвовал личную сумму на детей-инвалидов. А, как всем понятно, забивает он немало — в завершившемся сезоне 23 шайбы и 57 передач, не считая того самого победного Кубка Стэнли.

...Флорида вырвала победу в финальной серии у невероятно сильной команды — «Эдмонтона». За этот выдающийся клуб когда-то выступал сам Грецки — лучший хоккеист всех времен. Рассказывая как-то о своем канадском городе и одноименной команде, Уэйн (у которого, к слову, тоже русские корни) сказал: «Здесь существуют только три важные вещи: Церковь, семья и хоккей».

Архимандрит Силуан (Пасенко)

Сайт Православие.ру

БЕЗ БОГА Я НИЧТО

Размышления священника о словах русского хоккеиста

случайности: его коллега по хоккейному клубу «Флорида» Спенсер Найт — юное дарование американского хоккея — получил травму.

«Я хочу посвятить свою победу Ему», — заключил начало своего победного интервью Бобровский, немного приподнимая правую руку к небу.

Свою личную жизнь, и религиозность в частности, как уже можно догадаться, русские хоккеисты не афишируют, но она заметна. Трудно увидеть нашего соотечественника без крестика, притом даже в раздевалке или во время напряженного матча. Иногда в сеть просачиваются фотографии или отрывки фраз, по которым становится ясно, что, например, Кирилл Капризов — один из самых перспективных игроков современности — стал крестным или был в церкви; что Андрей Василевский, разделяющий пальму первенства среди вратарей планеты с Бобровским, — получил благословение у Святейшего Патриарха; что Павел Дацюк, имя которого в этом году за виртуозность игры ввели в Зал славы мирового хоккея, открыто называет себя православным и отстаивает

«ОЙ, СМОТРИТЕ — СМОТРИТЕ, ЕЩЕ ЛЕЗЕТ!»

ИСТОРИИ ПРО ДВОЙНИ

— Как сказала одна мама одиннадцати детей: «Я благодарна своим чадам, что они не удваивались и не утраивались, а роджались по очереди», — написала мне моя интернет-знакомая.

Мы с Машей тогда направлялись на поезде в Анапу. В санаторий. Опять, да.

А в вагоне с нами, помимо всех прочих, ехали три двойни. Две девочки-мулатки у одной семьи. Еще две девочки (не мулатки) — у другой. И двойня мальчиков лет шести-семи — у молодой мамы. У последней, как выяснилось, дома с папой осталась еще одна двойня мальчиков — двухлетки.

— С двумя двойнями мальчиков отдыхать проблематично, — вздохнула она.

«Когда узнала, что вторая двойня, — плакала»

Верю, что проблематично... Несколько лет назад, гуляя на поводке с собакой, я встречала у нас маму с маленькими мальчуганами-близнецами. Она их выгуливала... тоже на поводках. Потому что стоило моргнуть — и парни разбежались в разные стороны, как тараканы. И, в отличие от моей питомицы, на команды не реагировали.

Я поделилась этой историей с вагонной мамой многочисленных двоен, и она понимающе закивала. А когда я спросила, хочет ли она еще ребенка, долго мотала головой.

— После первой двойни я хотела девочку. Когда узнала, что опять двойня мальчиков, — плакала. Понимала, как будет трудно. Но ничего, слава Богу за все.

Мама двойняшек-мулаток рассказала, что они у нее от второго брака. А это — третий. Родной папа — из центральной Африки, но жить она там не смогла.

— Там семья обеспеченная, вилла. Но стоит за ворота выйти — или ограбят, или ребенка украдут и выкуп будут требовать. Нищета кругом. Чуть в сторону от города — глиняные шалаши с прутьями...

Но двойни для них — это прямо вау! Праздник!

А семью, у которых двойняшки — не мулатки, я спрашивать ни о чем не стала. Побоялась. Девчонки так себя вели, что сунься я со своим: «А что вы почувствовали, когда...?» — меня бы их родители, наверное, убили. Они и так еле держались. А моя Маша с синдромом Дауна на второй день поездки засунула к ним в купе голову со словами:

— Хватит орать!

Возможно, обычные дети так себя и ведут, просто я уже забыла. Но иногда прямо хочется спросить: «А у вашего ребенка что?» В любом случае, Маша меня явно разбаловала своей безграничной адекватностью.

«Ой, они такие разные...»

А если серьезно, мне кажется, что двойни-тройни-четверни и так далее (если оно бывает) — это какое-то чудо Господне. Понятно, что появление на свет и одного ребенка — это чудо и дар Божий. Но тут прямо особый замысел, наверное. Как так? Одно лицо и две души? Это какая связь должна быть...

Знакомая мама девчонок-близняшек рассказывала, как одна дочка просила другую примерить в магазине какое-то платье:

— Надень *на себя*, хочу посмотреть, как это со мной будет.

От одной только этой фразы может мозг взорваться.

И меня, знаете, очень умиляет, когда родители близнецов говорят:

— Ой, они у нас такие разные, как же вы этого не видите?

— Разные? Вот эти? Серьезно?

Двух наших приходских близняшек я знаю с их, наверное, лет семи. И маму их, и брата. Помолитесь, кстати, о здравии воина Иоанна. Парня мобилизовали еще в самом начале, а потом он пропал без вести. Давно уже. Так и не слышно ничего.

В общем, знаю я их давно. Сейчас девчонкам больше двадцати. И только в этом году я научилась их немного различать. И то, если долго щуриться и всматриваться в лица с близкого расстояния. Поэтому проще спорить:

— Ты кто?

— Оля...

— Ну, молодец...

Но о них я позже побольше расскажу.

А на даче у нас соседка тетя Маша. У нее внуки — Аким и Степа. Близнецы. Она тоже такая:

— Ой, они разные-разные...

— Где они разные?

— А у одного такая венка маленькая на переносице. Если сильно присмотреться.

— Аааа. Ну, я лучше спрошу: «Ты Аким или Степа?»

Маша моя с синдромом Дауна долгое время вообще по этому поводу не беспокоилась и называла их «Аким и Аким».

И Дуня, будучи еще в детском саду, тоже заморачиваться не стала. С ней в одну группу ходили близнецы Петя и Паша. И оба были в нее влюблены. Братский мордобой, все дела. А она говорила:

— Я не знаю, кто из них Петя, а кто — Паша, поэтому люблю их обоим.

...Мы, кстати, как-то были в санатории. Там была мама с

девочками-близняшками. Одинаковыми-одинаковыми. Таней и Тоней. И одинаково одетыми. Я однажды ее спросила:

— А как вы их различаете?

— Легко!

— Как конкретно?

— Вот смотрите... Девочки, идите сюда! Ты кто?

— Таня.
— А ты?
— Тоня.
— Вот так и различаю.

Хоть кто-то правду сказал. А то: «Разные... разные...».

«Господи! Дай, но только не двойню!»

А тогда, увидев все эти бесконечные двойни в вагоне, я написала о них пост в соцсетях. И посыпались истории — и в комментариях, и в ватсаппе.

— У нашего друга-грузина долго не было детей. А он очень хотел сына. Они люди православные, молились, верили. Хотя и отчаивались временами. Все есть: деньги, дом, почет, уважение. А детей нет...

Знакомый мой рассказывал, что мужчина тот даже на Афон летал, Бога просил. Вернулся, и через пару месяцев — чудо. Беременность. Да еще и двойня! Только не сын, а девочки. Подросли немного, говорит он жене: «Полечу опять. Попрошу у Бога сына». Та не очень хотела его отпускать. Тяжело ей дались двойняшки. Но в итоге согласилась. Только строго-настро-го велела у Господа просить обязательно *не двойню*.

— Господи! Пошли мне сына, только не двойню! — послушно молился он.

Господь послал не двойню. Тройню! Мальчиков.

— Жена сказала, чтобы больше никакого Афона! Или никакого ему супружеского долга! Звонит он мне время от времени, тяжело вздыхает в трубку. И на домашнее вино в Грузию к себе приглашает, — рассказывал мой знакомый. — А то без гостей супруга ему даже пригубить не дает: «А нечего было летать...» Да и с гостями не очень позволяет. Дети, заботы... А ведь было время, сидели мы с ним часами, пили — говорили — пели.

Я, кстати, тоже знаю историю, как Господь по молитве родителей дал им сразу тройню. По-моему, я ее даже уже рассказывала.

Мы были тогда в Оптиной пустыни с тремя дочками. А больше у нас еще и не было. А эти люди — с тремя годовалыми или чуть больше сыновьями. На этой почве мы и подружился.

Ну и рассказали они нам, что очень долго не было у них детей. Молились, лечились — нет и все. Однажды кто-то сказал им про преподобного Амвросия

Оптинского. Какой это чудесный святой, и как он помогает людям. Собрались — поехали в монастырь. А они откуда-то издалека. Пожили... Просили, молились, акафисты читали, надеялись, верили.

Вернулись домой. И через короткое время — беременность. И не одним, а тройней! Через год вот приехали благодарить. Уставшие, правда, были.

Двадцать два ребенка

«Как мама двойни скажу, что даже с одной двойней мальчиков отдыхать весьма непросто, а как это возможно с двумя двойнями, даже представить страшно», — читала я.

«В соседнем подъезде у нас жила пара с двойней мальчиков. Я спросил, что ж третьего не спешат родить? Тогда за рождение детей при молодежной

был жив, конечно. Я тогда, по-моему, была беременна четвертой, Тоней. Или еще нет, не помню... Но он увидел, что я с тремя дочками, и остановил — поговорить. Он всегда говорил с людьми и всегда любил детей. И он мне тогда рассказал, что у его бабушки было двадцать два ребенка. Дед ее украл, когда ей было пятнадцать лет. Ну и начали они жить семейной жизнью. Последнего ребенка она родила в пятьдесят один год. Были и двойни, и тройни...

«Может, не к месту вспомнилось. Почти сорок лет назад родовспоможение никакое было, кесарево тоже. Родственница не смогла родить, пришлось спасать мать ценою дитя по сути. Через год Господь двойней утешил, все мальчики», — читала я дальше.

«У знакомой было два выкидыша, а потом двойня родилась. Она еще такая маленькая, и врач удивлялся, как не маленькая двойня в ней поместилась? Иногда это правда выглядит как некое возмещение».

Я не знаю — возмещение ли это или что-то другое. Но я была свидетельницей одной истории. У меня тогда было две дочки — Варя и Соня. И у семьи наших прихожан тоже две дочки. И мы, и они очень хотели еще детей. У нас получалось, а у них — нет. Одна замершая беременность, вторая, третья.

Для женщины той это была огромная трагедия. Как так? Почему? Она же так всегда мечтала о большой семье...

А потом — двойня! Девочка и мальчик!

— Я, наверное, поняла, зачем все это было, — говорила она мне. Если бы я не

теряла тех детей и не ждала бы так сильно ребенка, я бы просто не выдержала. Очень тяжело было! Но слава Богу за все!

Сейчас у них шестеро. Нет-нет, следующие — не двойня. Один за одним. Тоже слава Богу!

«Боже! Как все это чистить?!»

А тогда, когда эта двойня родилась, Надя (это наша прихожанка) рассказывала, что часто спала сидя. Поставив перед собой стул, положив на него голову, а на обеих руках, которые она опирала на подушки, располагались двойняшки — Петя и Лиза. Ну и кормились параллельно.

— Я так с ними уставала, — говорила она, — что однажды просто упала и

ипотеке нам даже немного денег списывали. А мне ответила мама двойни, что в их роду двойни и тройни — не редкость. Боялись».

«У меня у подруги чередовалось. Первые роды — один ребенок, вторые — двойня, третьи роды — один ребенок, четвертые — опять двойня».

«У нас на приходе тоже в одной семье двойня мальчиков, а потом лет через семь — двойня девочек. И как люди так умеют?»

«Супруг недавно крестил две двойни. Двойня-то — редкое явление, а тут сразу две. Так это нас порадовало. Ну и необычно, конечно», — рассказывала одна матушка из Козельска, у нас там дача недалеко.

А я говорила как-то с отцом Илиодором из Оптиной пустыни. Когда он

заснула. Муж с работы пришел и не мог меня разбудить. Думал — все уже.

Увидев те двойни в поезде, я ей специально позвонила — расспросить про всякое разное.

— Забавные случаи? Года в два у нас каждый день были забавные случаи. Мы как-то были на даче и ждали в гости моего папу. Я идеально вымыла весь дом, приготовила ужин. И ушла в душ, буквально минут на пять. А Петю с Лизой оставила со старшими... У нас там стояла огромная бочка, литров двадцать или тридцать — с мукой. За эти пять минут они открыли бочку и рассыпали по всему дому. Когда я из душа вышла и все это увидела, у меня такое отчаяние было: «Господи! Почему?! Как же так?! Я убилась с этой уборкой, а тут мне заново надо убирать...»

Однажды дома уже, в Москве, Надя тоже пошла в душ. Ну не везет ей с ним, хоть не мойся.

— А они нашли на кухне пачку киселя в порошок. Разорвали ее и рассыпали по всей квартире. А у нас так тесно было. Еще огромная клетка с попугаями-кореллами. И кровати — кровати... стол. И маленький пятак посередине. И у нас этот сладкий порошок был везде. На полу, на мебели, под ней... А он же липкий. У меня был ужас и отчаяние: «Боже! Как все это чистить и убирать?!» А они еще сидят и подкидывают у себя над головой этот порошок. Им так весело, радостно...

Я, кстати, помню эту их квартирку, где у них родилось четверо (если не пятеро) детей. Малосемейка метров сорок. Даже мебель отодвинуть некуда. И клетка! Потом они, правда, переехали.

— А еще был случай, когда они перевернули комод, на котором стояла та огромная клетка с попугаями. Петя начал открывать ящики с нижнего до верхнего. И это все рухнуло. Хорошо, комод упал на кроватьку и не убил его. Птицы были в шоке, конечно. А вся квартира — в птичьей корме, в птичьих какашках... Но Петя у нас вообще — огонь. Когда ему было лет пять, подошел ко мне с телефоном: «Мама, а можно я тебя сфоткаю? А то вдруг ты скоро умрешь, а у нас даже фотографий на памятник нет...»

Кстати, из двойни Петя больше чувствует связь. У Лизы такого нет.

— Она более независимая. Может быть, потому что на десять минут старше, — рассказывала Надя. — А Петя очень страдает, когда Лизы нет рядом. В первом классе у него были сложности, он не нашел контакт с преподавателем. И зимой он месяц учился дома. Так он каждый день ходил к школе, потому что по Лизе скучал. Чтобы погулять с ней. У них там была продленка.

«Зачем мне две девочки?!»

— Когда я узнала, что у меня будет двойня, я была в шоке, — рассказывала мне Лариса, мама тех близняшек тоже с нашего прихода, тех, которых я только через двадцать лет различать начала.

Я ей тоже позвонила.

— Я это только за два месяца до родов узнала, когда на УЗИ пошла. До этого не делала. Врач-мужчина смотрит в монитор и спрашивает: «У вас старший — кто?» — «Мальчик». — «Поздравляю, у вас две девочки». А я не поняла, как-то мимо ушей пропустила. «Женщина! Вы меня слышите?!» — «А? Что?» — «Двойня у вас! Две девочки!» — «Что? Какие две девочки?! Зачем мне две девочки?! Что я с ними буду делать?!»

Пришла Лариса домой злая. Муж сидит на полу, с сыном играет.

— И что, даже не спросишь, как я на УЗИ сходил?

— А я знаю, у тебя там двойня.

— ???

— Да у тебя живот большой. Ну и хорошо!

— Самое удивительное, что после Ваньки он детей не хотел, — рассказывала мне Лариса. — Спина болела. И то есть работа, то нет. А тут обрадовался. Только у нас как раз в этот момент трубу прорвало. Испугались, что всех затопим. И свекровь пришла. Мы вместе жили. «Мама, у нас две новости, — говорит муж, — одна хорошая, другая плохая. Хорошая — у нас будет двойня. Плохая — у нас трубу прорвало». — «Нет, — отвечает. — Что трубу прорвало — это, получается, хорошая новость. А вот что двойня — плохая!» Я так на нее смотрю и думаю: «Господи! С кем мне придется жить...»

В какой-то момент Лариса почувствовала, что ее дочки стали меньше шевелиться. Пошла к врачу.

— Там был такой молодой парень. Посмотрел: «Вам нужно вызвать искусственные роды». Я возмутилась: «Какие искусственные роды?! Я сама рожу!» — «Одной вашей девочке очень плохо». — «Сама!» — «Ну, я вам сказал».

Вышла Лариса из больницы, домой отправилась. Так и решила, что никаких искусственных родов.

— Иду по тротуару, вдруг мне кто-то как будто подножку ставит. И я падаю плашмя вперед прямо на живот! Руки ободрала, лицо. Встала, стала смотреть — обо что споткнулась. Ведь чувствовала. А там ничего нет! И никого. Ровный асфальт.

Дома у Ларисы началось кровотечение, приехала скорая.

— Рано еще вам. Может, ложные роды?

Но увезли в роддом для недоношенных детей.

— Приезжаем, а у меня уже голова торчит. Они меня — на стол. Приняли ребенка. А они же не знали, что двойня. Я почему-то без документов приехала. Кругом студенты какие-то бегают, вдруг один как закричит: «Ой, смотри, смотри! Еще лезет!» И эту подхватили.

Лариса оказалась в палате одна.

— За что мне такое? Почему я раньше родила? Почему двойня? Маленький лифт, как гулять? Как кормить? — лежала и думала она.

Был уже вечер. А у нее там было такое окно с перекладинами. Старое еще.

— Я смотрю и вижу не перекладину, а крест. И я это так восприняла, что Господь мне говорит: «Это твой крест». Проснулась, смотрю на окно, не вижу креста, вижу перекладину.

«Бегите крестите!»

С собой в роддом Лариса взяла святую воду, чтобы в случае чего крестить дочек мирским чином. У ее подруги на третий день после родов неожиданно умер ребенок, и она очень переживала еще и потому, что он был не крещен.

— Пришла медсестра, я ее спросила — как мои дети? А они были маленькие. Одна — 1900, другая — 1500. «Все нормально. Если что-то будет, мы вам скажем». — «Обязательно скажите, я их покрещу». На следующий день прибегают: «Женщина, у одного ребенка — беда! Из рта идет кровь. Если это прободенный желудок, врачи не спасают. Бегите — крестите!».

Взяла Лариса святую воду, пошла. Встала у кюветов, задумалась:

— А как назвать?

За три года до этого у нее был выкидыш, после него она не могла забеременеть, и они с мужем молились царице Александре, чтобы она дала им девочку.

— И когда узнали, что двойня, решили, что первую назовем Ольга, в честь одной из святых дочерей. Осталась вторая. Татьяной звать не будем, потому что у меня так свекровь зовут. Муж сказал: «Никаких Татьян!». Остаются Мария и Анастасия. Супруг хотел Анастасию, я была тоже не против, но когда я подошла к этим колбам... Олю я быстро крестила. А над этой стою — и не знаю. И вдруг понимаю, что Анастасия — хорошо, но, если она умрет, хочу, чтобы она пошла в Царствие Небесное с именем Божией Матери. Беру воду. «Крещается раба Божия Мария во имя Отца... — лью в дырку, — Сына...» — беру воду... Вот сколько ни рассказываю — плачу. Она спиной ко мне лежала, головой — к трубке, потому что дышала кислородом. И когда я закончила: «И Святого Духа!» — она вдруг повернулась ко мне, открыла глаза, а в

них — благодарность! Вот этого я никогда не забуду. И я почувствовала, что она будет жить! У нее и правда прекратились кровотечения. Через месяц нас выписали, и священник восполнил чин крещения.

«Ну ты, мать, даешь!»

— Однажды в храме было смешно. Девчонкам года два было. Воскресенье, народу полно. Отец Андрей Галухин причащал, ты его знаешь... Я как-то до этого их спутала, не то имя назвала, так он меня отругал. И опять он. Я девочек одинаково почти никогда не одевала, а тут мне отдали одежду от двойняшек. Ну, я и нарядила. Смотрю и не понимаю — кто есть кто. Очередь подходит... Поднимаю одну к чаше и говорю ей:

— Ты кто?

А она на весь храм:

— Не знаю!!!

Отец Андрей смотрит на меня:

— Ну ты, мать, даешь!

— Имя! имя! — трясущую дочку. — Ты Маша?

— Да! Мария!

Все смеялись тогда. А какие у них характеры?.. Разные. Машка более добрая и открытая, импульсивная. Оля — серьезная.

Я про характеры и интересы и у Маши с Олей спросила.

— Оля любит сладкое, а я — мясное, — ответила Маша. — Ей ближе искусство, а мне спорт. Я веселая, она спокойная. Но в школе было наоборот, я была отличницей, а у нее был классический переходный возраст... Правится ли быть двойней? Наверное, больше да, чем нет. Хотя в социальном плане двойней быть не очень хорошо. Так как с детства мы общались в основном друг с другом, то и знаем мы одно и то же. И научить друг друга ничему не можем. Когда ты общаешься с другими людьми, ты что-то берешь от них. А тут — ничего. Хочу ли я себе двойню? Как Бог даст, но желанием прямо не горю.

— Двойней быть хорошо, — сказала мне Оля. — Хоть мы и ссоримся. Но я часто слышала от других: «Я всегда мечтала иметь сестру. А у меня ее нет!» Так что слава Богу за все. А еще нас в детстве идентифицировали, как одного человека: «Близняшки!» Хотя мы — разные. Маша любит краситься, больше

ухаживает за собой. Я не люблю краситься. Маша озорная, я — нет. Но в школе она училась лучше, а я залипала в телефоне. Нравятся ли парни одного типа (*смеется*)? Маше в детстве понравился алтарник, она мне сказала, я тоже на него глаз положила. А так — нет... А себе двойню не хочу.

— Тяжело ли было? — переспросила меня Лариса. — Первые два года очень тяжело! Постоянно — поликлиники, больницы, массажи. Сил не было.

Помню, лежу на полу, а они по мне ползают. А я: «Да делайте что хотите!» Я, если честно, когда вижу двойни, всегда думаю: «Господи, как они справляются??». Вспоминаю это как тяжелый крест. Первая неделя, когда выписали... Одна спит, другая орет. И наоборот. Пыталась корректировать жизненный процесс, чтобы они орали вместе. И спали вместе. Но не получалось. Я тогда несколько суток вообще не спала. Такая худая была, шла по коридору, а меня от шкафа к стене качало, как тростник. А когда пошли в сад, так захотела еще ребенка. Но нет...

Разблокировать телефон брата

«Когда моим внукам-двойняшкам исполнился год, я воскликнула: «Неужели мы все выжили?» — писали под тем

моим постом. — Правда, потом было не легче».

«Близнецы — это так мило», — думала я, пока не родила первого ребенка».

«В нашей семье у каждого из четырех детей в классе были близнецы. Девочки как-то нормально, а вот близнецы-мальчики из одного класса между собой не дружили совсем, даже в разных компаниях были. А близнецов-мальчиков из другого класса мама в результате в разные классы развела».

«В классе была двойня мальчиков. Их посадили писать сочинение друг от друга подальше. Но учитель был поражен их одинаковым мышлением, даже описание было похожим. Так-то они, как правило, были вместе. Один лучше учился. Он был крепче, здоровее и красивее».

«Мы с сестрой работаем в одной фирме. На день рождения нам дарят одинаковые подарки. А мы очень разные!»

«Близнецами быть классно! Можно, например, с помощью функции распознавания лиц разблокировать телефон брата и написать его жене, что подал на развод, потому что она — змея подколотная. А он моей так же с моего телефона пламенные признания в любви слал. И всякое-разное романтическое. Прихожу, дома — стол со свечами, жена такая вся нарядная и нежная. «Что такое?» — думаю. Даже неладное заподозрил... Можно еще прийти к брату на работу (он начальник) и всех уволить. Если что, нам — 42

года!».

Дописала я эту заметку и другое вспомнила.

К нам в храм как-то приходила мама с дочками-подростками. Близняшками. Одна — обычная, у второй — тяжелая форма ДЦП. Родовая травма. А еще была семья, в которой один мальчишка — здоровый, другой — в инвалидной коляске.

И вот как это?.. Смотрит мать на них и видит, какой был бы один, будь с ним все в норме. Или один — на другого: «А вот я. Только здоровый. Вот я бегу, вот я прыгаю...» Видать, такие семьи — и правда избраннычество...

Елена Кучеренко
[Сайт Православие.ру](http://сайт.Православие.ру)
 Печатается с небольшими сокращениями

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ МЫТИШИНСКИЕ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ УСПЕНСКИЙ

Священномученик Павел Успенский родился 23 мая 1888 года в селе Чернево Московского уезда Московской губернии в семье священника Дмитрия Ивановича Успенского.

В 1904 году Павел Дмитриевич окончил Перервинское Духовное училище, в 1911 году — Московскую Духовную семинарию. Два года спустя он был учителем Каменковской церковноприходской школы Богородского уезда Московской губернии, а в 1913 году был рукоположен во священника к Троицкой церкви села Сапроново, где прослужил до 1930 года.

В 1929 году отец Павел был награжден наперсным крестом. С 1930 года он служил в Воскресенском храме в селе Васильевское, с 1932 года — в селе Чашниково.

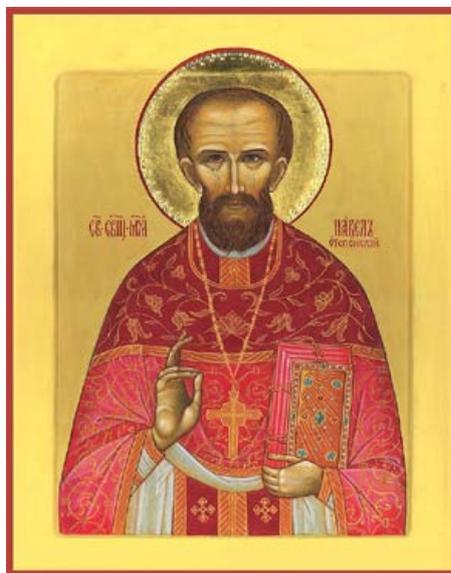
В том же году он был переведен в храм Космы и Дамиана в селе Болшево Мытищинского района, а затем в храм Живоносного Источника села Царицыно. С 1933 года отец Павел стал служить в Михаило-Архангельском храме села Нехорошево Серпуховского района, а с 23 июня 1936 года — в храме Рождества Богородицы в селе Рудня Куровского района (ныне Орехово-Зуевский район).

19 марта 1938 года священник Павел Успенский был арестован Михневским районным отделением НКВД и заключен в Каширскую тюрьму. Еще за несколько дней до ареста — 15 марта — следователем были вызваны на допрос несколько жителей села Сапроново. Один из них впоследствии рассказал, что следователь допрашивал очень быстро, протокол допроса прочитать не дал, потребовал, чтобы скорее подписывал, потому что «духовенство надо ликвидировать, давай наговаривай больше».

На допросах отец Павел себя виновным не признал — на все вопросы следователя отвечал отрицательно. 7 июня 1938 года тройка НКВД приговорила отца Павла к расстрелу.

Священник Павел Успенский был расстрелян 4 июля 1938 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

Празднование его памяти совершается в день кончины — 4 июля.

ТРОПАРЬ НОВОМУЧЕНИКАМ И ИСПОВЕДНИКАМ МЫТИШИНСКИМ:

Днесь светло красуется земля Мытищинская, / прославляющи новомученики и исповедники своя, / тии бо, даже до крове за Христа пострадаша / и победныя венцы от Него прияша. / Темже радостне к ним возопиим: / о, святии сродницы

наши, // молитесь с верою и любовью вас почитающих.

КОНДАК

Мученицы Твои, Господи, / возжегше душевныя светильники своя, / радостию изыдоша в сретение Тебе / и ризы кровьюми украсиша. / Темже в Чертозе Небеснем ныне водворяются // и молятся о душах наших .

Семья Успенских, 1900 г. Сним. Павел второй слева

В ГОД СЕМЬИ ЭТО НУЖНО СКАЗАТЬ

В Год семьи и накануне памяти Царственных Страстотерпцев да будет позволено сказать, что большевики расстреляли именно Семью. Не одного Царя, а всех вместе. Маму, папу, сына, дочек...

Мало того, что никто из девочек-невест не сказал: "Папа, это твои проблемы. Нам еще жить и жить, замуж выходить" и т.п. Мало того, что Царица-мать со старшими дочерьми с 14-го года не вылазили из воинских госпиталей. Мало того, что больной Царевич имел в свои малые годы воинское звание и должность (заряжающий артиллерийского орудия). Всего этого мало.

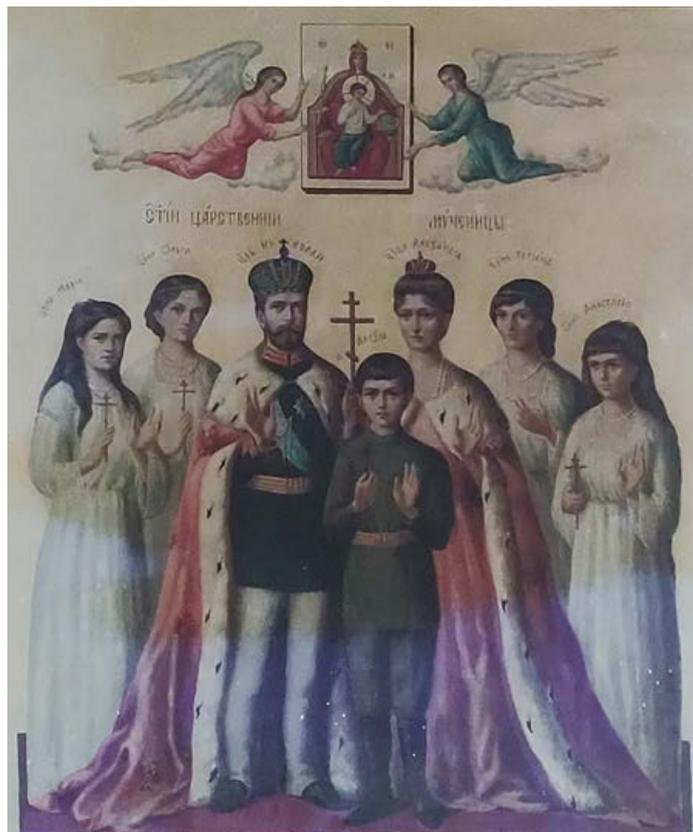
Важно, что это — последняя нормальная христианская семья, правившая исторической Россией!

Формации менялись, но Родина под разными именами оставалась. И кто ею правил? В смысле после царя с точки зрения семьи?

Ленин принципиально был бесплоден. Этот сифилитик принципиально бесплоден. И хватит о нем.

Воспитанники школы "Александринно" для детей русской эмиграции в Ницце 1920-1930 гг.

Сталин расплодился, но... Одна жена самоубилась. Один сын погиб, другой спился. Одна дочь уехала через Индию в США. Все сложно, хотя и по-человечески. Сталин, как ни странно, самый человечный правитель из красных нелюдей после царя.

Про Хрущева, как и про Ленина, нужно говорить быстро. Как у Данте: взгляни и мимо. Женат трижды, внуки и правнучки ошиваются в США. Что и требовалось доказать. Это очень громкий факт.

Стоит сравнить "красную шоблу" с эмигрантами. Многие наши до сих пор, даже в четвертом поколении, говорят дома по-русски и ходят в православную церковь еженощно. Поинтересуйтесь. Следы наших изгнанников не растворились и никуда не делись. Благодаря вере и молитве, они остались русскими патриотами. А краснопузые уже во втором поколении почти поголовно "скоззились" и свалили за океан. Это к вопросу о "красном патриотизме". Они предатели с самого начала.

Брежнев в семейном отношении — это аут. Сами, небось, знаете. Ну и так далее.

И вот на фоне этого столетнего бардака — семья последнего Царя. Последняя нормальная семья при власти. В год семьи это нужно сказать. Ибо когда же еще?

Многодетная семья, верная друг другу и Господу, мученики. Да и просто красивые, умные люди, связанные узами взаимной любви. Где и когда потом вы это видели?

А раз не видели, то знайте — семья Царственных страстотерпцев, это самое красивое семейное, да и просто человеческое явление в ближайшей к нам истории.

Протоиерей Андрей Ткачев
Источник: Telegram

НАШ ХРАМ

13 ИЮЛЯ — ДЕНЬ БАЛЫКИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

В нашем храме находится икона, историю которой мы рассказывали в №2 в 2022 году. Не пересказывая все, напомним, что Балыкинская иконы Божьей Матери, а именно так она именуется, сохранена благодаря семье Ирины Валентиновны Ерошкиной.

Настоятель храма Донской иконы Божьей Матери в то неспокойное время отдал икону, боясь ее уничтожения властями, на хранение в эту семью — прихожанам храма, где она находилась до принесения ее в конце 90-х годов к отцу Анатолию Проскурне. Но настоятель не взял ее, сказав, что пусть образ пока побудет еще в этой семье. А потом случился пожар в храме.

Перед тем, как икона вернулась во вновь отстроенный храм, Ирине Валентиновне Ерошкиной приснилась ее мама, указывающая на образ. Она восприняла это как знак и Балыкинская икона обрела свое место в Донском храме. Это произошло в начале этого века.

Моли Бога о нас, земли Российские Заступнице, вразумляющая нас и на путь спасения наставляющая!

ТРОПАРЬ

Заступнице землі Россійския/ от нашествія Свѣйскаго/ и непрестанная за нас Молитвеннице,/ мир землі и душам нашим у Господа испроси, да святится в нас имя Божие во веки.

ПАМЯТИ ДРУГА НАШЕЙ СЕМЬИ

В жизни так бывает, что иногда люди, с которыми ты встречаешься случайно или при стечении определенных обстоятельств, становятся твоими близкими. Происходит это не сразу, а как-то постепенно. Для себя я поняла, что объединяет людей вера, стремление жить по ней. Но и в православной среде, конечно, ты не ко всем прилепляешься душой и не всякое общение перерастает в дружбу. Друзья — это ценность, которая не встречается так часто.

Одно интересное знакомство случилось у меня 11 лет назад, когда мы пришли в кабинет Екатерины Юрьевны Репкиной на второй этаж духовно-приходского центра при нашем храме.

Имея определенные причины для обращения к ней с сыном, мы стали водить его на ее занятия. Екатерина Юрьевна была логопедом. Как потом оказалось, постановка звуков, ее многогранные занятия на общее развитие с ребенком (а там были и стихи и лепка и рисование и многое другое) были важными, но самым дорогим для меня стало наше общение с ней.

Год-полтора продлилась наша учеба. Пишу — наша, потому что помимо самих уроков, были домашние задания,

включающие подготовку по разным пособиям и заучивания стихов, скороговорок, прочтения текстов. Само собой

разумеющееся, что делали это мы вместе с ребенком. Сыну занятия помогли, его кругозор увеличился. А я, по окончании обучения у Екатерины Юрьевны, продолжила наше общение. Ее добрые советы и участие в трудных для меня обстоятельствах очень помогли мне. Меня

притягивали ее глубокая, не на показ вера в Бога, позитивный настрой и большой жизненный опыт.

К огромному сожалению, о ее болезни знали самые близкие и нам она это не рассказывала. Не буду здесь размышлять — почему. Гром грянул, когда 21 июня 2021 года узнала о ее кончине. Для меня лично это тяжелая потеря — друга, который знал многое о моей семье и был способен помочь, подсказать нужные слова в таких в жизненных вопросах, о которых не учат в школах и институтах — как пережить боль и горе, как не перестать радоваться каждому дню. Екатерина Юрьевна со многими из лишений сталкивалась в жизни и поэтому ее советы имели колоссальное значение для меня.

Знаю, что она занималась реабилитацией сложных детей, вывозила их в монастырь. Знаю, что добрые слова и память о ней сохранились у многих, кто с ней общался. Она однозначно их заслуживает.

До сих пор не укладывается в голову, что ее нет. Светлая вам память, Екатерина Юрьевна, Царствия вам Небесного! Ваши труды не прошли для нашей семьи, меня даром. Вы оставили после себя добрые плоды на этой земле.

Наталья

А ДЛЯ ЭТОГО НАДО ЗНАТЬ БОГА

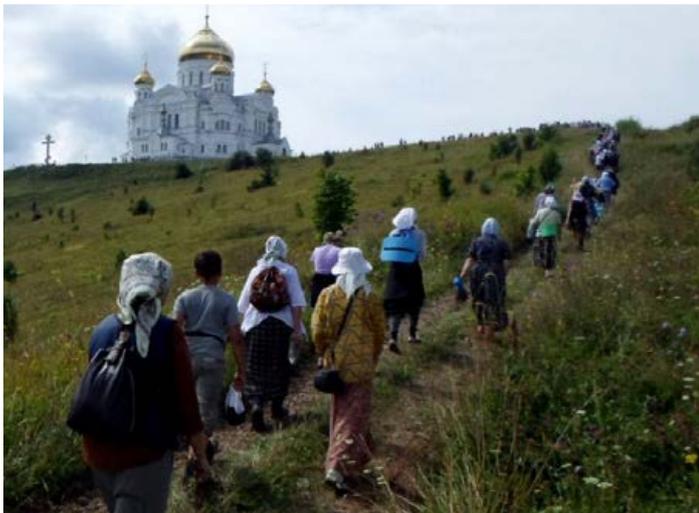
Для того, чтобы запретить никабы, ваххабизм, сатанизм, какую-нибудь секту, движение фурри или любую другую духовную девиацию — в ней надо разбираться.

Проблема на самом деле страшная. И главная трагедия всего политического и правового сознания последних трёх веков, и особенно, конечно, богоборческого XX-го века, что оно вообще максимально отстранилось от духовной жизни человека. И в итоге в принципе перестаёт понимать, как устроен человек и мир. И поломок, тем более духовных девиаций, просто не видит.

Я не только про лукавую и рождённую богоборцами формулу "отделения Церкви от государства", я в принципе о том, что во всех вопросах жизни некогда христианских государств, а следом и обществ — духовное вытеснено на маргинальные задворки — и всё движимо лишь узким материальным аргументом. Наш Патриарх яду секуляризма посвятил не один доклад. Найдите, они очень глубокие.

Последствия у жизни только материальные следующие: мы просто пропускаем причины всех трагедий — войн, вымирания народа, антипатриотизма, предательств, поражений на фронтах, разводов-абортов, мигрантов, завладевших нашим городами, бунтов, революций, погромов, убийств, избиений, изнасилований, животной злобы во всём, одичания и звериного эгоизма.

Мы ещё хватаемся и осуждаем, когда доходит до проливания крови, но, как правило, кровь льётся уже на последней стадии всех процессов. Если мы хватились только, когда пролилась кровь — то мы уже всё пропустили на самом деле.

Мы боремся с вершками, вместо того, чтобы бороться с корешками. Вершки — материальное, но корешки — всегда духовные. Про них нет законов. Их вообще секулярное сознание нарочито игнорирует. И поэтому звереет.

Неспособность связывать вершки и корешки — следствия и причины — главная болезнь мира, не читающего и запрещающего Библию: Книги именно о вершках и корешках.

В итоге по Бродскому "качество слепоты время приобрело / в результате лапты, в которую нам везло". В этой слепоте мы говорим: "Ну что такого, что в лавочке торгуют скульптурами бафомета; ну подумаешь, доступное порно в интернете; ну подумаешь трактир "ад"; ну подумаешь лавка "интим", ну подумаешь, эскортница на эстраде, ну подумаешь вечеринка в масках вурдалаков; ну подумаешь мальчик с мальчиком".

Вконец обезбоженный и поэтому слепо не видящий корешков Запад давно перестал бороться и с вершками, просто спасовав и разрешив это всё.

Следующая стадия — впрочем, уже нынешняя — любой запрет даже на

упоминание о корешках, о духовной жизни, грехе, причине любого зла, о Библии, Церкви и тп. Одновременно — прямая подмена, перевертыш: добро назвать злом, зло — добром.

Это логичное следствие жизни государства и общества, сперва отстранившегося, потом исключившего, потом запретившего Бога. Они говорят: "Нет никаких корешков. Есть только вершки".

В таком обществе будут буйно цвести и гнить вместе с девиациями поведенческими и сексуальными (вершки) и девиации духовные (корешки) — секты, никабы, лжестарцы и лжегуру и откровенная чертовщина во всем своём зловонии.

Для того, чтобы с этим бороться, чтобы эти корешки выпалывать, не дожидаясь вершков, надо уметь их видеть. А для этого надо знать Бога.

Без этого мы будем обречены на бесплодную борьбу с вершками и неспособность ответить на тысячи вызовов сатанизма. Потому что, чтобы что-то назвать сатанизмом, то есть признать это плодом дел сатаны, надо признать, что есть Бог и сатана — Его враг. Уметь увидеть дела Бога и дела сатаны.

Мы к этому готовы? Готовы стать снова обществом здорово-религиозным, а не "пусто-секулярным" и всем тем бессмысленным, что называют "светским"?

Если нет, то любой разговор о запрете то никаба, то Ваххаба, то любой другой поломки будет блужданием впотьмах.

Борис Корчевников
Источник: Telegram

**БРАТЬЯ И СЁСТРЫ,
ПРОСИМ ПОСИЛЬНОЙ ПОМОЩИ
В СОХРАНЕНИИ ПОКА НЕВЫТОПТАННОЙ
ДЕТЬМИ ПОЛОВИНЫ ЦВЕТОВ У НАШЕГО
ХРАМА. ПЛАНИРУЕМ ОГРАДКУ.**

**ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ
В ЛАВКЕ И СВЕЧНОМ ЯЩИКЕ.
МОЖНО СОПРОВОДИТЬ
ПОМИНАЛЬНЫМИ ЗАПИСКАМИ.**

**БЛАГОСЛОВИ ВАС БОГ
И ВРАЗУМИ РОДИТЕЛЕЙ СОРВАНЦОВ!**

Сбор для госпиталя

в церковной лавке храма

СПИСОК НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ГОСПИТАЛЯ:

1. Односпальные пледы, подойдут даже б/у в хорошем состоянии, чистые
2. Односпальные легкие одеяла
3. Постельное белье (госпитали переполнены, белье зачастую становится одноразовым, требуется его частая замена)
4. Нижнее белье, футболки, спортивные брюки, носки, шлепанцы для раненых (раненые солдаты нередко после сортировки остаются полностью раздетыми, так как одежду на них разрезают и выбрасывают)
5. Впитывающие пеленки, простыни
6. Системы для внутривенных вливаний
7. Катетеры 18G
8. Грелки каталитические, «теплоид» — для согревания раненых при транспортировке
9. Шины для травмированных конечностей
10. Раствор Рингера, гелофузин

Желающие оказать материальную поддержку деньгами для покупки необходимых товаров могут оставить деньги в церковных лавках.

Благослови Вас Бог!

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА ЕГО ПРЕЖНЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ МЕСТЕ

**РЕКВИЗИТЫ ХРАМА
ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ:**

1. Расчетный счет: 40703810140260100046
2. Банк: Сбербанк России ОАО г. Москва, ОСБ 7810
3. Корр. счет: 30101810400000000225
4. БИК: 044525225
5. ИНН: 5029038077
6. КПП: 502901001
7. Получатель: **Местная религиозная организация православного прихода Донского храма г. Мытищи Московской области Московской епархии Русской Православной церкви.**
8. Назначение платежа: **Пожертвование на восстановление храма Донской иконы Божией Матери (НДС не облагается) от _____**

**ВОССТАНОВИМ
ПОРУШЕННЫЕ СВЯТЫНИ
КАК ПОКАЯНИЕ
ЗА НАШИ ГРЕХИ!**

**В ПОДМОСКОВЬЕ БОЛЕЕ 200 ДРЕВНИХ ХРАМОВ
В АВАРИЙНОМ СОСТОЯНИИ**

Просим всех желающих принять жертвенное участие в этом благом деле!
Чтобы совершить SMS-пожертвование, отправьте сообщение с текстом **ХРАМ**, далее **сумма пожертвования цифрами** на номер 7878 (пример сообщения: Храм 100)
Для операторов Билайн, Мегафон, МТС, Теле 2. Сумма пожертвования от 10 руб. до 14 999 руб.

www.sohranihram.ru

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна, или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода»

будет рада любой форме сотрудничества.
Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32**
Тел: (498) 582-96-70. [Http://www.donsloboda.ru](http://www.donsloboda.ru)
E-mail: torzok-sn@yandex.ru

Редакция:

Главный редактор:
протоиерей Иоанн Осипов.
Протоиерей Олег Смольников
Ответственный редактор:
Наталья Видеман
Верстка: *Михаил Алимпиев*